

У Сяо Кэсуна батарейка будто никогда не разряжалась.

Весь праздничный день — с утра и до позднего вечера — он только и делал, что общался и позировал перед камерами, а после завершения банкета у него всё ещё оставались силы продолжать веселье.

Что и говорить, двадцать лет — золотой возраст.

В девятнадцатилетнем теле Чэнь Цзэмяня ютился дух двадцатисемилетнего корпоративного раба. После бесконечной вереницы лиц на празднике у него автоматически сработал синдром выгорания после тимбилдинга, когда хочется только одного — спать. В итоге он отключился прямо в машине, так и не доехав до Терема Изобилия.

Проснулся он в абсолютной темноте.

Когда зрение отключено, обостряются другие чувства. До Чэнь Цзэмяня донёсся тонкий, едва уловимый аромат сандала с примесью лилии.

Следом раскрылись ноты кедра и белого мускуса.

Прохладный, как первый зимний снег, сухой и чистый — этот древесный унисекс-парфюм «Дорога в преисподнюю» показался ему на редкость знакомым.

— Это «Дорога в преисподнюю»? — сонно пробормотал Чэнь Цзэмянь, протирая глаза. — Куда меня занесло вообще?..

— На подземную парковку Терема Изобилия, — отозвался из темноты тихий, холодный мужской голос.

Чэнь Цзэмянь мгновенно узнал этот голос. Он резко выпрямился, и остатки сна испарились без следа.

— Лу Чжонянь?

— Он самый.

— А где молодой господин Сяо? Я же ехал с ним. Почему вы здесь?

— Ты уснул, — лаконично пояснил Лу Чжонянь. — А он побоялся, что ты задохнёшься в закрытом салоне.

«Оставить водителя присматривать за мной было мало? Зачем ради этого у машины дежурить самому Лу Чжоняню?»

— Тогда пойдём наверх, — предложил Чэнь Цзэмянь.

Лу Чжонянь коротко угукнул.

За стёклами стояла глухая ночь. Заботясь о сне Чэнь Цзэмяня, водитель припарковался в самом тёмном углу, так что в салоне царил крошечный мрак. Ничего не видя перед собой, Чэнь Цзэмянь потянулся к потолочному плафону, чтобы включить свет.

Но не успел он коснуться кнопки, как его рука натолкнулась на чужую ладонь.

Раздался едва слышный щелчок, и в темноте проскочила бледно-голубая искра статического электричества.

Пекинская осень славилась своей сухостью — в это время года здесь било током буквально от всего.

Разряд мгновенно прошил кожу, уколол нервные окончания, будто укусил какой-то мелкий зверёк. Оба замерли: пальцы в месте соприкосновения неприятно занемели.

В следующий миг над головой вспыхнул мягкий свет плафона. Чэнь Цзэмянь повернул голову и увидел перед собой безупречный профиль с высокой переносицей и глубокие, тёмные глаза.

Когда лёгкая боль от укола утихла, тактильные ощущения обострились.

Тёплая кожа и чуть прохладные кончики пальцев.

Это была рука Лу Чжоняня.

Чэнь Цзэмянь среагировал мгновенно. Он отпрянул в сторону, не просто отдёрнув руку, а буквально вжавшись в противоположную дверцу автомобиля.

Но салон оставался слишком тесным. Как бы Чэнь Цзэмянь ни пытался увеличить дистанцию, они всё равно находились непозволительно близко друг к другу.

В тишине раздался тихий смешок — так близко, будто Лу Чжонянь склонился к самому его уху.

Голос мужчины звучал совсем не так, как обычно: в нём сквозили странное веселье и лёгкая издёвка.

— Напряжение статического заряда действительно бывает высоким, но не настолько же, чтобы отбрасывать людей взрывной волной.

Чэнь Цзэмянь потирал всё ещё зудящие кончики пальцев.

— Разве у вас не пунктик на стерильности? — ворчал он под нос.

Лу Чжонянь удивлённо приподнял бровь:

— Откуда такие сведения?

Чэнь Цзэмянь соврал не моргнув и глазом:

— Молодой господин Сяо проболтался.

Лу Чжонянь не стал устраивать допрос. Он просто достал из бардачка антисептическую салфетку и с ледяным спокойствием трижды протёр всю ладонь и пальцы.

Едва они вошли в вип-кабинет, первым делом он направился в уборную мыть руки.

Сяо Кэсун давно привык к причудам своего друга, но на сей раз не удержался от любопытства.

Лу Чжонянь рос в такой роскоши, что в повседневной жизни ему практически не приходилось ни к чему прикасаться. В общественных местах для него заранее освобождали пространство, он пользовался только выделенными коридорами, двери авто ему открывал личный шофёр, вещи носили ассистенты, а если уж возникала крайняя необходимость взять что-то самому — телохранители тут же протягивали стерильные перчатки.

Сяо Кэсун никак не мог сообразить, в чём дело, и просто спросил у Чэнь Цзэмяня:

— К чему это он приложился?

Не говорить же «к моей руке». Чэнь Цзэмянь перевёл взгляд на гору подарочных коробок в углу и увёл разговор в сторону:

— Это всё твои подарки?

Внимание Сяо Кэсуна переключилось мгновенно. Он тут же уставился на пёстрые свёртки:

— Ага, велел доставить сюда, чтобы открыть попозже. Кстати! А ты что мне принёс?

Чэнь Цзэмянь выудил из общей кучи небольшую коробочку размером с ладонь:

— Не знал, чего тебе не хватает, так что взял просто забавную безделушку.

Сяо Кэсун легонько потряс подарок:

— Я открою прямо сейчас?

— Валяй, — с улыбкой кивнул Чэнь Цзэмянь.

Сяо Кэсун в два счёта сорвал обёртку. Заметив логотип на крышке, он восхищённо округлил глаза:

— Ого! Ничего себе, ты раскошелился на Prada?

Чэнь Цзэмянь неловко кашлянул:

— Молодой господин Сяо, прекращай этот наигранный восторг.

Но тот радовался совершенно искренне:

— Да я серьёзно! Ты купил мне люксовую вещь, хотя сам такое не носишь. Это же доказывает, что я тебе безумно дорог! Куда лучше этого жлоба Е Чэня. Он подарил мне наушники, да ещё и проводные! Кто вообще сейчас ходит с проводами? Колхоз какой-то.

Е Чэнь парировал с железной логикой:

— А беспроводные ты вечно теряешь.

Игнорируя Е Чэня, именинник гордо продемонстрировал коробочку Лу Чжоняню, который уже вернулся из уборной:

— Чэнь Цзэмянь подарил мне Prada!

Лу Чжонянь слегка повернулся к ним:

— И что внутри?

Когда три главных столичных наследника с таким серьёзным видом уставились на маленькую

коробку, Чэнь Цзэмянь почувствовал себя чертовски неловко.

— Да ерунда, безделушка... — пробормотал он. — Ошейник.

Ошейник?

Е Чэнь и Лу Чжонянь одновременно вскинули взгляд на Чэнь Цзэмяня.

Сяо Кэсун замер, так и не открыв коробку. Ему показалось, что он ослышался.

— Что, прости?

— Ну, ошейник. Для домашних животных. У тебя же живёт мейн-кун...

Не понимая их странной реакции, Чэнь Цзэмянь попытался объяснить. Но стоило ему заметить, как ступор на лице Сяо Кэсуна сменяется понимающей ухмылкой, как в голове Чэнь Цзэмяня мгновенно щёлкнуло.

— Да ладно! О чём вы, блин, подумали?! Ну вы и извращенцы!

Е Чэнь кашлянул и поспешно потянулся за стаканом воды.

Лу Чжонянь с максимально безразличным видом отвернулся.

Сяо Кэсун же покатился со смеху:

— Так он для кота! А мы-то решили... Ха-ха-ха!

Чэнь Цзэмянь нахмурился:

— Нормальным людям такие ассоциации даже в голову не придут.

— Да просто мы пару дней назад ходили на один... хм, концептуальный перформанс, — оправдывался Сяо Кэсун, покачивая ошейник на пальце. — Там этот аксессуар пользовался бешеной популярностью.

Чэнь Цзэмянь закатил глаза:

— И где ты только эту дичь находишь?

Лицо Сяо Кэсуна приняло весьма двусмысленное выражение:

— На самом деле, зрелище так себе. Наверное, мы с Е Чэнем просто не по этой части.

Чэнь Цзэмянь мысленно ахнул.

Сяо Кэсун и Е Чэнь «не по этой части». Получается, любитель подобных развлечений среди них — это...

Он постарался как можно незаметнее скользнуть взглядом по фигуре Лу Чжоняня.

«В оригинальном романе упоминалось, что главный герой обожает экстраординарные экстремальные хобби. Неужели речь шла о ТАКОМ экстриме?»

«Дико. Слишком дико.»

«Человек до безумия боится микробов, но при этом балуется подобными играми? Интересно, для его партнёра главным испытанием становятся литры вылитого спирта на кожу перед началом процесса? Ну и извращение.»

Эмоции сменяли друг друга на лице Чэнь Цзэмяня с бешеной скоростью. На его физиономии было буквально написано всё, о чём он размышлял.

Сначала он хмурился от непонимания, затем его лицо озарила вспышка прозрения, которая под конец сменилась... едва заметным благоговейным уважением?

Глядя на этот калейдоскоп мимики, Лу Чжонянь без труда догадался, в какие дебри унесло фантазию парня, хоть и не знал точных деталей его мысленных образов.

Он вздохнул с лёгкой обречённостью:

— Меня там не было.

«А, значит, не ходил.»

По какой-то неведомой причине Чэнь Цзэмянь почувствовал облегчение.

— И я этим не увлекаюсь, — добавил Лу Чжонянь.

Чэнь Цзэмянь опомнился и выпалил на автомате:

— Я тоже нет.

Сяо Кэсун тут же вклинился:

— Прекрасно, я тоже мимо!

Е Чэнь смерил его холодным взглядом:

— Тебя кто-то спрашивал?

— У меня свои соображения! — важно заявил Сяо Кэсун. — Если Чжонянь и Чэнь Цзэмянь чисты перед законом, то признаюсь я в обратном — сразу бы стал белой вороной.

— Всем плевать, — равнодушно бросил Е Чэнь.

Сяо Кэсун аж задохнулся от злости. Ему дико хотелось пнуть обидчика, но инстинкт самосохранения взял верх, так что он просто переключился на Чэнь Цзэмяня:

— В общем, фигня полная. Даже ради праздного любопытства туда не суйся. Меня потом три дня тошнило, вообще все плотские желания отбило.

При этих словах Сяо Кэсуна осенило, и он с хитрой ухмылкой уставился на Лу Чжоняня:

— А вот тебе, кстати, стоило бы попробовать.

Лу Чжонянь промолчал, выразительно изогнув бровь.

Е Чэнь прижал ладонь к лицу:

— Кэсун, ради всего святого, замолчи.

— С какой стати?! — мгновенно взвился тот.

— С такой, что твои бредни никому не интересны.

Вспыхнув как порох, Сяо Кэсун принялся яростно препираться с Е Чэнем. В основном это был поток сольного возмущения: Е Чэнь ронял редкие, но удивительно ядовитые фразы, от которых именинника буквально трясло.

Под шумок Чэнь Цзэмянь пробормотал, что пойдёт выберет алкоголь, и быстро ретировался из душного помещения.

Лу Чжоняню, по всей видимости, тоже надоел этот балаган, поэтому он бесшумно выскользнул следом.

Коридор встретил их благословенной тишиной. Шаги тонули в мягком ворсе дорогого шерстяного ковра.

Они молча спустились на лифте на цокольный этаж, где располагалась изысканная закрытая винотека-бутик.

В Тереме Изобилия случайных людей не бывало. Профессиональный взгляд местного сомелье мгновенно зацепился за безупречно скроенный костюм Лу Чжоняня и эксклюзивные часы на его запястье стоимостью как минимум семизначным ценником.

Расплывшись в безупречной улыбке, сотрудник поспешил навстречу гостям. Обладая феноменальной наблюдательностью, он уловил мимолётный взгляд Лу Чжоняня в сторону Чэнь Цзэмяня и тут же безошибочно определил, на кого ориентироваться. Почтительно склонившись, он обратился к парню.

Чэнь Цзэмянь слегка опешил от такого напора вежливости. Продавец тактично, но невероятно настойчиво предлагал ему один дегустационный бокал за другим.

Чэнь Цзэмянь планировал лишь сделать пару глотков ради приличия, быстро расплатиться и уйти. Однако сомелье действовал виртуозно: он предугадывал каждое движение гостя и с благоговением подносил новые бокалы, заглядывая в глаза с таким преданным выражением, словно судьба этой элитной коллекции зависела исключительно от вердикта юноши.

— Неплохо, — высказался Чэнь Цзэмянь. Будучи профаном в винном этикете, он не нашёл других слов и просто ткнул пальцем в бутылку, вкус которой понравился ему больше всего: — А как вам это?

Консультант едва ли не захлопал в ладоши от восторга:

— У вас потрясающий вкус! Это жемчужина нашей коллекции, пользуется огромным спросом среди истинных ценителей!

Чэнь Цзэмянь не поддался на лесть и обернулся к Лу Чжоняню, безмолвно спрашивая мнения авторитетного знатока.

Тот едва заметно кивнул с присущей ему аристократической небрежностью:

— Достойный выбор.

— Тогда заверните эти две, — распорядился Чэнь Цзэмянь. — И отправьте в кабинет K866.

— Будет исполнено, — просиял продавец. Он принял банковскую карту Чэнь Цзэмяня, провёл её через терминал и протянул стилус для подписи.

Чэнь Цзэмянь размашисто расписался на экране.

Аппарат тихо зажужжал, выдавая длинную ленту чека.

Аккуратно оторвав бумажную ленту, сотрудник протянул её клиенту:

— Пожалуйста, ваш экземпляр чека.

Чэнь Цзэмянь уже протянул было руку, но кто-то перехватил квитанцию на полпути.

Лу Чжонянь зажал чек между пальцами. Его взгляд скользнул по тонкой термобумаге и замер на пару секунд.

— Чэнь Цзэмянь, — негромко позвал он.

Чэнь Цзэмянь поднял голову, недоуменно отозвавшись:

— А?

Лу Чжонянь развернул квитанцию лицевой стороной к нему, демонстрируя размашистый, уверенный автограф в графе подписи, и тихо спросил:

— Кто такой Чэнь Цзэмянь?

<http://bllate.org/book/19805/2007272>